

Ура, турнир!

13 ноября на матфаке царил суета, народ бегал с этажа на этаж, развешивал и снимал плакаты, и снова развешивал.

Что должно было произойти в этот день в пять часов, знали все, заходившие накануне в первый корпус, так как первокурсники оклеили все стены, все входы и выходы рекламными листками, а кое-где были даже и меловые надписи. Итак, «Турниру претендентов» в этом году пятнадцать лет. Юбилейный турнир!

Каждая из участвовавших групп так разрекламировала себя, что я и не знала, за кого болеть. Но реклама — двига-

тель! Воистину, «сам себя не похвалишь...» Конкурс рекламы, кстати, так и назывался.

После первого конкурса, о котором вы только что прочитали, я решила болеть за М-04, тем более, что они стали лидерами, оторвавшись на несколько очков от соперников. Выступления групп М-01 и М-02 поначалу не впечатляли. Но на сцене все как в жизни — неровно и беспокойно, и избранная мною группа стала сдавать позиции. Но все же их шутки, как и шутки их соперников, остались в памяти зрителей.

Например, в конкурсе «Мечты, мечты...» М-04 представила такую историю.

...Темная ночь. Примерно 1995 год. Первокурсники во главе с выпускником матфака взламывают сейф в деканате, в кото-

ром хранится...картошка. И пятикурсник объясняет «салагам», что это такое и как много они потеряли из-за того, что их уже не возили на картошку.

И еще одна детективная история. На наши картофельные поля пробрался диверсант, которого разоблачили ребята из М-02. Злоумышленник не вовремя поперхнулся, это и решило его судьбу. Юные математики так похлопали по спине, что... Сами понимаете!

А история на эту же тему получила в группе М-01 такую версию: здесь первокурснику помогли собирать картошку златокудрые херувимы.

Конечно, в выступлении каждой группы были и накладки, и шутки «с бородой». Но борьба была азартной и интересной. В конце концов победила остроумная и энергичная команда М-01. На втором и третьем местах — соответственно М-02 и М-04. Но никто особо не огорчался, ведь главное в таких конкурсах — участвовать. Но хочется еще пару слов сказать о тех, кто особенно запомнился — это великий импровизатор Слава Панасенко из М-04, который много раз выручал свою команду.

А впереди всех (всех!) ждали вкуснейший торт и дискотека. Ребята из всех групп пели, собирались, под гитару. Проигравших — не было.

А. КУДРЯВСКАЯ, Я-03 (СЮР).

На снимках: парад победителей — группа М-01; они же в момент выступления.

Фото В. МАКСИМОВА [М-81].

ОМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 20 23 ноября 1990 г. Цена 2 коп.

26.10.90 состоялось очередное заседание ученого совета ОмГУ. Состав ученого совета пополнился новыми членами — представителями студенческой фракции. Ими стали: А. В. Морозов, О. В. Островский (юрфак); Е. Ю. Гамolina (химфак); А. А. Лиценбергер (истфак); И. В. Ашавев (матфак); С. А. Калужникова (филфак).

Члены ученого совета тепло поздравили д. э. н., профессора, зав. кафедрой политической экономии Евгения Ивановича Лаврова с 60-летием со дня рождения. Многолетний труд Е. И. Лаврова в должности проректора по научной работе, успехи в научной и учебной деятельности отмечены приказом ректора.

Утверждены научными руководителями аспирантов к. ф. н., доцент М. П. Одинцова по специальности 10.02.01 «Русский язык» и к. ф.-м. н., доцент Г. Ш. Фридман по специальности 05.13.16 «Применение ВТ, математического моделирования и математических методов в научных исследованиях».

Обсуждался вопрос «О правах и льготах учащихся и выпускников городской физико-математической школы при ОмГУ и ОмПИ». Проект Положения о правах и льготах представил д. ф.-м. н., профессор Г. П. Кукин.

В результате рассмотрения вопроса Положение о правах и льготах учащихся ФМШ было утверждено в целом. Физическому и математическому факультетам (деканы В. Р. Огнев и В. Б. Николаев) поручено разра-

ботать проект Положения о процедуре выпускных экзаменов в ФМШ и внести его на утверждение ученого совета ФМШ.

Был утвержден план выпуска специалистов в 1991 г. [дневное отделение]. Он выглядит следующим образом:

- математический факультет — 66
- физический факультет — 31
- химический факультет — 35
- исторический факультет — 35
- юридический факультет — 65
- экономический факультет — 44
- филологический факультет — 42

Всего — 318 человек.

Был представлен на рассмотрение и утвержден состав совета по реализации программы «Развитие культурного потенциала ОмГУ». В состав совета вошли:

- Н. А. Томилов — проректор по научной работе, председатель совета;
- П. Д. Алексеев — доцент кафедры физики твердого тела, председатель правления организации общества «Знание» ОмГУ;
- Н. И. Архипкин — директор студенческого клуба;
- Л. К. Балакина — заведующая библиотекой;
- С. М. Вимба — декан факультета общественных профессий;
- Ю. Б. Греков — начальник НИСа;
- Л. Н. Гриднева — доцент кафедры русской и зарубежной литературы;
- Л. И. Ковалевская — ученый секретарь ученого совета ОмГУ, ответственный за международные связи;
- Н. А. Козорез — редактор газеты «Омский университет»;
- В. И. Костенко — доцент кафедры теории и истории государства и права;
- З. К. Лосева — заведующая

кафедрой ин. языков;

В. А. Мартынов — старший научный сотрудник филологического факультета;

В. И. Матющенко — заведующий кафедрой всеобщей истории;

А. Д. Медных — заведующий кафедрой математического анализа, председатель совета НИРС ОмГУ;

С. А. Мельник — председатель профкома профсоюзной студенческой организации;

Б. И. Осипов — декан филологического факультета;

А. И. Петров — декан исторического факультета;

А. В. Ремизов — ассистент кафедры этнографии, историографии и источниковедения истории СССР;

В. Г. Рыженко — и. о. заведующего кафедрой этнографии, историографии и источниковедения истории СССР;

К. П. Степанова — доцент кафедры русской и советской литературы;

В. Е. Шестакова — председатель профкома профсоюзной организации сотрудников ОмГУ;

В. М. Шкарупа — старший преподаватель кафедры философии.

Комиссия, возглавляемая профессором Е. И. Лавровым, представила предложения по изменению Устава Омского государственного университета. Ученый совет решил внести предложенные изменения в Устав ОмГУ и вынести их на утверждение совета ОмГУ в феврале 1991 года.

Об итогах работы приемной комиссии доложил проректор по учебной работе М. В. Хорошевский и ответственный секретарь приемной комиссии А. В. Якуб. В обсуждении вопроса приняли участие профессор В. И. Матющенко, доценты В. Ю. Волошина и В. Л. Слесарев и другие.

Было решено:

1. Отчет приемной комиссии

принять к сведению.

2. Принять следующий порядок формирования предметных комиссий на вступительных экзаменах: советы факультетов, кафедра иностранных языков представляют не менее 2—3 кандидатур председателя предметной комиссии. Ректорат вносит одну из этих кандидатур на утверждение приемной комиссии. Состав предметной комиссии по представлению председателя утверждается приемной комиссией вуза.

3. По представлению ректората поощрить председателей предметных комиссий и секретарей.

Рассматривался вопрос о введении в учебные планы курса «Основы медицинских знаний и охрана здоровья детей» на педагогических факультетах и «Основы медицинских знаний и оказание помощи в чрезвычайной ситуации» на естественных факультетах. Программа рассчитана на 198 часов аудиторных занятий и 40 часов клинической практики. В результате горячего обсуждения вопроса было принято следующее решение:

1. Продолжить подготовительную работу по введению курса «Основы медицинских знаний».

2. Обратиться в Госкомитет РСФСР по делам науки и высшей школы с запросом об обеспечении этой дисциплины дополнительными штатами ППС и УВП, денежными средствами и материальными ресурсами.

Информировать Госкомитет РСФСР об отрицательном отношении студентов к введению этой дисциплины.

3. Обратиться к народному депутату РСФСР С. Н. Бабурину с просьбой сделать депутатский запрос о целесообразности введения учебной дисциплины, ресурсов, выделенных Совмином на эту программу.

ДВАЖДЫ ВТОРЫЕ

Баскетболисты города Омска открыли спортивный сезон 1990—1991 года блицтурниром среди сильнейших команд. Их было четырнадцать, команда ОмГУ — в том числе. Наши ребята успешно провели встречи и завоевали право участвовать в финале. В решающей схватке они уступили команде «Луч», игра закончилась со счетом 22:42, и университетская сборная заняла лишь второе место в первенстве области.

А чуть раньше блицтурнир провели десять вузовских команд города. И там наши парни были вторыми, уступив с разницей в 6 очков команде политехнического института.

Основная тяжесть борьбы в этих турнирах легла на плечи Е. Манукалова, К. Леонгарта, И. Самошенко, В. Куликова, Б. Шиманиса, С. Котова, М. Рогожникова.

Впереди игры клубного первенства города, студенческие игры и первенство области. Пожелаем нашим ребятам удачных встреч.

С. КОЖИН,
зав. кафедрой физвоспитания.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

С 19.11.90 г. прием заказов и выдача книг, микрофильмов, микрофиш по МБА для преподавателей-гуманитариев переносится из 1 корпуса в преподавательский читальный зал второго корпуса [ком. 118].

Библиотека.

Уважаемые авторы нашей газеты! В связи с отсутствием в редакции машинистки просьба по возможности сдавать материалы и письма, особенно большого объема [свыше одной страницы], в машинописном виде: через два интервала, ширина строки — 14,5 см [55—56 знаков в строке].

Редакция.

Как мы уже сообщали, в начале ноября на филологическом факультете заведующий кафедрой русского языка Ленинградского университета, профессор Владимир Викторович Колесов прочитал курс лекций на тему «Русская ментальность и ее отражение в языке». Сегодня В. В. Колесов отвечает на вопросы нашей газеты.

НАУКА: ведать или знать?

— Владимир Викторович, тема прочитанных вами лекций такова, что можно говорить о вашей сугубо научной работе, и в то же время этот разговор будет общинтересным...

— Да, наверное, вы правы. У каждого народа есть свое специфическое, неповторимое отношение к миру, свой способ его восприятия, своя ментальность. А всякий думающий человек решает для себя вопросы: «Кто я? Каков я? С кем я?» Недаром же такой интерес к Бердяеву, например.

Но я читаю этот спецкурс для филологов. Национальная ментальность проявляется во всем: в одежде, обрядах, привычках. И в языке в том числе. Найти свое место в этом мире, понять себя через свой язык — способ самоопределения для филолога.

— Каким же образом национальная специфика отражается в языке!

— Это соотношение очень разнообразно и многогранно. Начиная такими лежащими на поверхности закономерностями, как наличие в языках северных народов 30—40 наименований для обозначения состояния снега (у нас, для которых это менее актуально, их 5—6), и кончая тонкими, порой незаметными взаимозависимостями, осуществляющимися даже на формальном уровне. Так, например, сложные грамматические формы глаголов образуются в немецком языке с помощью вспомогательного глагола «haben» (иметь), а в русском — с помощью глагола «быть». Не случайное совпадение: в одном случае перед нами нация торговцев, собственников, а в другом — нация экзистенциалистов.

— На лекциях вы говорили об искривлении ментального пространства русской нации...

— Ментальность любой нации складывается веками, в ходе формирования изменяется и развивается. Но в данном случае налицо факт искусственного, насильственного изменения образа мышления целой нации. Примеров тому масса.

Так, в русском языке существуют устойчивые выражения, сросшиеся пары слов, они дополняют друг друга до целого, одно по ассоциации вызывает воспоминание о другом, ну, например: смех и грех, стыд и срам, совет да любовь. Такое же соотношение было всегда между словами «долг» и «право». Теперь нам известно другое словосочетание — «права и обязанности». Диктуемый собственной совестью долг оказался вытесненным тем, что откудато со стороны навязано, что человека обязывает, связывает. Еще одна пара, существовавшая в языке, — тесно связанные по смыслу глаголы «знать» и «ведать». «Знать» — это владеть какой-то информацией, быть о чем-то осведомленным. «Ведать» обозначает совсем иное. Это — проникнуть в некие сокровенные тайны.

Отсюда — «ведьма», «ведунья» — женщина, которой известно нечто, недоступное для остальных. И вот второе слово исчезло, утратилось. Это оказалось советскому человеку ни к чему. Такая же подмена произошла, когда вместо слова «совесть» стало употребляться более популярное сейчас слово «сознательность». Вдумайтесь в их внутреннюю форму. Первое, производное от того самого «ведать», — прикосновение душой к жизненной истине, диктуемый сердцем-вещному выбор пути. А второе — просто холодное знание, осведомленность о том,

что делать можно, а чего нельзя, за что накажут, обаяжут, свяжут.

Еще один яркий пример — подмена прекрасного русского слова «соборность», обозначающего соотнесенность всех со всеми, каждого с каждым, инородным, непонятым для русского словом «коллектив». Как остроумно заметил Бердяев, коллектив — это не соборность, а сборность, то есть механическое, искусственное соединение разнородных предметов.

Немного наблюдательности, и не нужно изучать ни историю, ни политэкономии. Все, что произошло с нашей страной, можно понять на материале истории языка.

— Видимо, признак выравнивания, исправления мироощущения тот факт, что наука сейчас поворачивается от сухих, абстрактных проблем к вопросам, которые принято называть вечными!

— Это иллюзия. Просто у нас в стране ЭТО, наконец, стали печатать. На западе наука такова уже давно, да и у нас все это было, только писалось заведомо в стол. Интерес науки к «вечным» вопросам вызван никакими не социальными причинами. И даже та ситуация выбора, в которой сейчас находится наша страна, не порождает этот интерес, а лишь дополнительно его усиливает. Вызван же он логикой развития самой науки. Вначале лингвистика отвечала на вопрос, как возник язык, развивалось историческое языкознание. Следующим этапом был взлет структурализма, так как необходимо было решить проблему, как же язык устроен. И, наконец, логично вставший после решения первых двух вопросов «А как же язык действует?» решается функциональным языкознанием, которое рассматривает проблемы взаимодействия языка и общества, языка и мышления и потому не может обойти стороной социальные и философские проблемы. Это логика развития любой науки. Ради решения в конечном итоге философских вопросов существует любая отрасль знания. Кто сейчас в основном печатается в журнале «Вопросы философии»? Физики, математики, другие естествоиспытатели. Академик Раушенбах, например. Хотя они не профессиональные философы.

— Каким вы видите ближайшее будущее советской науки!

— Оно очевидно. Это нормальное, обычное развитие науки, как это происходит везде. Наука должна из ЗНАНИЯ превратиться в ВЕДАНИЕ, вспомнить о том, что она — часть культуры, что призвана обслуживать человеческие потребности, а они самые разные. Самоопределение в мире, решение «вечных» вопросов — в том числе.

Хотя, безусловно, правительственная политика меньше всего этому способствует. «Зеленая улица» в виде усиленного финансирования предоставляется сейчас прикладным отраслям науки. Например, в языкознании это всевозможные компьютерные разработки, создание искусственного интеллекта и тому подобные забавы. Но это тоже нормально. Во все времена деньги платили за то, что пригодится сегодня или завтра, а самые важные, самые значительные открытия делались всегда в полуприспособленных подвалах. Никакое правительство не старалось особо поддержать на-

стоящих, крупных ученых. А зачем? Умный правитель знает, что решение важнейших проблем не надо финансировать, этим и так будут заниматься.

— А какова, на ваш взгляд, роль университетов в развитии такой науки!

— Это едва ли не единственное место, где она может развиваться. Сейчас только вузовская, а никак не академическая наука может сказать свое слово. Именно благодаря тому, что она ближе к живой реальности, что она строится на общении живых людей и решает проблемы, волнующие этих живых людей.

Академический институт русского языка тоже вроде бы как повернулся к жизни, заинтересовался русской самобытностью, русской языковой спецификой. Но тут же весь застался компьютерами и стал что-то высчитывать, чтобы с математической точностью выявить то, что они называют психоглоссами русофона. Этот миленький термин сочинили специалисты в области русского языка.

Общение с молодежью, со студентами, со свежими, смелыми умами — вот что необходимо ученому для плодотворной работы.

— Но, может быть, это справедливо лишь для Ленинградского университета — вуза привилегированного, куда поступают лишь избранные...

— Его привилегированность не стоит преувеличивать. У нас на филфаке тоже есть отделение «Русский язык как иностранный». Этим ребятам ничего не надо, скорей бы получить диплом и поехать просвещать обеспеченных иностранцев, зарабатывать валюту. Но есть и честные филологи, хорошие студенты. Множество преподавателей нашего факультета — выпускники вечернего отделения. Люди, избравшие вечернее обучение, обрешие себя на такой труд, как правило, фанатики, а случается, что и талантливые фанатики.

Вообще же университет должен быть не столько источником знаний, сколько хранителем и источником культуры. Неправильно думать, что культурный фон создают театры, музеи, галереи. Основную культуртрегерскую миссию всегда выполняет университет, а музеи, театры и прочие заведения, официально именуемые учреждениями культуры, если их руководство мудро, примыкают, тянутся к университетам, чтобы там насыщаться культурой, оплодотворяться, быть «на уровне». И не важно, Ленинградский это университет или Омский. Университет — это университет. Правда, для влияния на культурный фон вашего города ваш университет маловат, их бы парочку. А еще лучше — семь, как в Нью-Йорке.

— А университеты за рубежом, кроме того, что их там больше на единицу площади, чем-то отличаются от наших!

— Безусловно, и очень сильно. Я был в Соединенных Штатах Америки и посетил там несколько университетов. В одном из них, кажется, в Принстоне, я поинтересовался у одного молодого человека, какие дисциплины он изучает. Он ответил, что у него идет второй семестр первого курса, и в этом семестре он изучает русский язык, французский рационализм и об-

щую биологию. Я спросил, кем же он будет. «Хирургом», — ответил парень. Видя мое недоумение по поводу странного сочетания учебных предметов, он пояснил, что русский язык он изучает, чтобы в подлиннике читать русскую литературу, которая, как ему известно, несет в себе никем не превзойденный потенциал духовности. Вершиной же в развитии рационализма является французский рационализм. И наряду с высотами духовности моему собеседнику хотелось постигнуть основы рационалистического мышления. Общая же биология ему была необходима для того, чтобы быть абсолютным специалистом своего дела, знать его до тонкостей, на всех уровнях. Вот так постигать основы наук, овладевать общекультурными знаниями он должен был на протяжении первых трех лет. Следующие три года он будет досконально изучать дисциплины, непосредственно связанные с его специальностью. Еще три года — работать в больнице, исполняя все роли: от санитаря до самостоятельного хирурга и администратора. А потом будет ассистировать выдающемуся специалисту в узкой области хирургии — например, кишечнополостной. И вот через одиннадцать-двенадцать лет он получит диплом врача. Но представьте, что это будет за врач. Он будет уметь квалифицированно оказывать любую помощь, на достаточно высоком уровне проделывать любую ординарную операцию и станет асом в своей узкой специальности. А какой он будет личностью, насколько гармоничной и разносторонней! Университетское образование на западе тем и характерно, что не просто дает набор знаний, комплекс информации, а образовывает, создает человека, мастерит его образ.

— А как там, «у них», обстоят дела с ментальностью!

— Вы сами можете об этом судить, ведь для любой нации существует стереотип представления о ней. Так, Соединенные Штаты, о которых я уже говорил, складывались в напряженной борьбе с суровой природой, с индейцами, с владычеством Великобритании... Это, что называется, вошло в кровь. Да и сейчас их жизнь во многом жестока и сложна. Это не идеологическая доктрина, а реальное положение дел. Там надо быть сильной личностью, порою жестокой. И обязательно нужно делать какое-то дело. И американец подсознательно выбирает свой жизненный идеал. Вспомните, один из излюбленных героев американских фильмов — фермер, ковбой, ведущий свое хозяйство, обо-

бленное и ни от кого не зависящее. Обязательно он вступает в борьбу с какими-нибудь злодеями, почти всегда в одиночку, не полагаясь ни на полицию, ни на власти, а лишь на свою силу, ум и изобретательность. И выходит победителем.

Хотя говорить о национальном менталитете в Соединенных Штатах нелепо. Там перемешалось, интегрировалось великое множество национальностей. И сейчас люди в США практически не делятся по нациям. Не делятся и не объединяются. Единственный фактор, предопределяющий деление на группы — вероисповедание. Там не говорят, что это — поляк, а это — иранец. Говорят: это — католик, а это — мусульманин. Но существует и некий общий для американцев дух, образ мышления, сложившаяся ментальность. Хотя, безусловно, она не так многогранна и тонка, как естественно развивающаяся национальная ментальность, выражающаяся и в языке, и в одежде, и в привычках.

— А весь земной шар не является ли собой гигантские Соединенные Штаты, где стираются все грани, создается некая интегрированная общность!

— В какой-то степени да. Но если вы в основе этого процесса видите экономические причины, распространение транснациональных монополий и развитие торговли, вы ошибаетесь. Хотя какое-то влияние эти факторы оказывают, как и развитие средств массовой информации. Но несмотря ни на какие перемещения и переезды, всякий человек сохраняет мировосприятие, впитанное с молоком матери. И даже наоборот, когда расширяются международные контакты, рядом появляется кто-то чужой, другой, в сравнении с его внутренним миром, с его образом мыслей, более очерченные, осмысленные формы приобретает собственное мироощущение. Ведь все познается в сравнении.

Действительно интегрирующей, соединяющей нации силой должно стать, и уже становится, вероисповедание. Любая религия — это, прежде всего, способ восприятия мира, ментальность. Это и набор этических ценностей, причем, что очень важно, не просто перечисленных, отвлеченно названных, а воплощенных в конкретных образах. То есть религия начинает играть иную роль, можно сказать, культ перерастает в культуру. Различные вероисповедания — это различные способы существования в мире, самоопределения человека в нем. А эти вопросы, согласитесь, решает всякий зрелый, мыслящий человек.

АНОНИМКА

Грабют! Фулюганы!

С глубоким негодованием встретили мы отсутствие наличия денег, заработанных нами на сельхозработках. До каких же пор, наконец, несчастные, бедные студенты подвергаться будут тут?

Мы хотим все понять до последней капли крови: я и мое поколение хотим знать, в чьи руки попадут (попали) наши бабки?

Кто остановит бессовестных манипуляторов с пластмассового завода?

ГРУППА АГРЕССИВНО НАСТРОЕННЫХ СТУДЕНТОВ I КУРСА ИСТФАКА (76,5 подписей).

Петр Федорович БЕЛОЗЕРОВ, председатель штаба сельхозработ ОмГУ, зав. кафедрой ЭОПП, заверил нас в том, что

Как известно, в этом году впервые при проведении сельхозработ были заключены договоры между университетом и совхозами — производителями продукции, а также с предприятиями-спонсорами. Студенты работали на полях совхозов «Надеждинский», «Заря» и «Красный маяк», выполняя задания трех предприятий Советского района — завода СК, треста «Нефтепроводстрой» и ПО «Омскимпром» (или завода пластмасс). В общей сложности на уборку вышло около тысячи человек. Это первый и второй курсы всех факультетов, за исключением тех, кто представил какие-либо справки о невозможности участия в сельхозработках. Таковых оказалось 30 процентов. Трудно поверить, что такое количество студентов университета страдает тяжелыми недугами. Тем более, что первокурсники только что сдавали в приемную комиссию справки о своем блестящем здоровье, позволяющем осилить нелегкую учебу в университете. Выходит, кое-кто запасался двумя справками сразу: о том, что здоров, и о том, что болен.

Еще одно новшество этого года — впервые оплата производилась не строго по преискурранту за выполненную норму, а с надбавкой примерно вдвое за качественный труд. И за каждую нормосмену студенту числилось не 3—4 рубля, а десять. Доплата производилась из фонда социального развития совхозов и частично за счет предприятий. Общая сумма заработанных средств по предварительным оценкам составляет 30—35 тысяч рублей.

Но, несмотря на значительное повышение расценок, студентов не удалось заинтересовать в качественной и производительной работе. Это заставляет задуматься.

Хотя имеем мы и примеры добросовестного, результативного труда. Особенно хочется отметить студентов экономического факультета, трудившихся на полях совхоза «Красный маяк». Они очень четко, с хорошим настроением организовали труд по бригадному принципу. Даже когда члены штаба сельхозработ выезжали на поля, студенты порой отказывались с ними беседовать, ссылаясь на необходимость продолжать работу. В результате ими собрано 550 тонн картофеля. Такими успехами не может похвастаться ни один факультет, а экономистов было всего около 80 человек. Сумма, заработанная ими, составляет более 12 тысяч рублей, то есть ребята получают в среднем по 200 рублей.

Руководство совхоза и завода СК (это его задание выполняли студенты) осталось очень довольным их работой. Заместитель генерального директора завода СК А. Е. Патласов пообещал, что из заработанных студентами средств не будет вычитаться плата за питание, если университет гарантирует, что следующей осенью в это же хозяйство будет направлено не менее 200 человек, желательно с так хорошо себя зарекомендовавшего экономического факультета.

Такое обещание администрации ОмГУ было дано. Кроме того, наиболее отличившихся в работе студентов руководство

завода наградило талонами на кроссовки.

Необходимо отметить, что столь успешное проведение уборочной кампании — во многом заслуга заместителя декана экономического факультета В. С. Половинко и студента 5 курса Олега Лебедева, приложивших немало усилий для рациональной организации труда.

Очень неплохо поработали на плодовоовощной базе № 9 Советского района первокурсники физфака. В течение 17 дней на базе трудились 20—22 человека, и результаты их работы таковы: заштабелировано картофеля 168 т, затарено картофеля в контейнеры 405 т, выгружено картофеля 1165 т, выгружено яблок 22 т, погружено картофеля 188 т. Заработанная сумма составила 1758 рублей, еще 1470 рублей за качественную работу начислил Советский райисполком. Таким образом, сту-

Первоначально туда было вывезено 262 студента 2-го курса, это были представители всех факультетов. Предполагалось, что ими будет выполнено 6,5 тысячи нормосмен и они получат 65 тысяч рублей. На деле же к 20 сентября ряды поределели почти вдвое (осталось 140 человек), и выработка составила всего около тысячи нормосмен. Особенно плохо работали второкурсники физфака и экономфака.

В лагере «Прометей», где студенты проживали, отсутствовала какая бы то ни было дисциплина. «Работнички» уезжали в город по 10—15 человек в день, даже никого не поставив в известность. Что касается сохранности имущества, то работники совхоза только охают и ахают, созергая употребленную в костер оградку, изучая афоризмы, оставленные на память в корпусе, где жили математики.

*ЭКОНОМИСТЫ — ЛИДЕРЫ
АФОРИЗМЫ НА ПАМЯТЬ
ВОЙНА КАПУСТЕ
А ВОПН НЕ ЗАХОТИМ
И НЕ ПОЕДЕМ*

денты получают 3,5 тысячи рублей. Еще две цифры для сравнения: студент Лежнин, работавший в течение всего срока, заработал (без начисления райисполкома) 120 рублей, а вот его однокурсник Чекашев, появившийся на работе всего 4 раза, получит лишь 12 рублей 85 копеек.

Хорошо работали и математики, в этом немалая заслуга декана В. Б. Николаева. С первых чисел сентября на полях «Красного маяка» начали работать первокурсники, их было человек 70. После 15-го к ним присоединился второй курс, выехавший из совхоза «Заря» (еще 30—40 человек). Математики продемонстрировали очень хорошее качество работы и высокий уровень организации. В итоге они должны получить около 8 тысяч рублей.

Неплохо показали себя и первокурсники истфака и филфака. Они работали в совхозе «Надеждинский» на сборе очень неурожайного, очень мелкого картофеля. Несмотря на неблагоприятные условия работы, результаты ее неплохие.

Но не все так радужно. Только неприятные воспоминания у всех участников событий оставило то, что происходило в совхозе «Заря».

дневно питалось в полтора раза больше студентов, чем выходило на работу.

Для того чтобы как-то нормализовать обстановку, ректорат в полном составе трижды выезжал в «Зарю» и дважды собирался в университете. Принимались меры по многочисленным жалобам студентов. Члены ректората обедали вместе со студентами, нашли их питание вполне калорийным и не увидели в нем причину плохой работы. Жилищные условия тоже были вполне удовлетворительными. Студенты жили по пять-шесть человек в сухих, светлых, отапливаемых комнатах.

Безусловно, нельзя все списывать на недобросовестность студентов. Очевидны и ошибки в руководстве. В частности — недоработки командира сводного отряда В. И. Леонтьева, который не смог четко, по-деловому организовать работу и отъезд студентов.

де всего, это должен быть с первого до последнего дня один и тот же человек, а не исполняющий двух-трехдневную повинность очередной «несчастный». Поощрение может быть самым разнообразным. Профком может выделить такому товарищу талон на дефицитные товары, возможно будет добавить ему несколько дней к отпуску или снизить учебную нагрузку.

Кроме того, при заключении договоров в будущем нужно увеличить расценки нормосмен. Стоимость выполненной нормосмены должна быть не менее 10—15 рублей. Необходимо настаивать на таком повышении, потому что действующие сейчас тарифные ставки искусственно занижены, тогда как нормы вероятно завышены. Посудите сами, какой человек, пусть даже абсолютно здоровый, в состоянии собрать, очистить, затарить и погрузить за рабочую смену 34 центнера капусты. Получить же за такой титанический труд он должен 4 рубля 16 копеек. Норма подбора картофеля за картофелекопалкой — (с его погрузкой) — 6,5 ц, моркови после подпахивания — 9,5 ц. Награда за эти труды — все те же 4 рубля 16 копеек.

Поскольку эти работы очень невыгодны, рабочие совхоза их не выполняют НИКОГДА, во все времена для этого искали дармовую рабочую силу. Партийные и советские органы возлагают эти обязанности на предприятия, так как они владеют средствами, транспортом, им же, в свою очередь, выгоднее нанять еще кого-то и заплатить этому кому-то, чем отрывать от производства рабочих. Так если в нас заинтересованы, то надо постараться себя подороже продать. Тем более, что в сельхозработках все равно придется участвовать, это неизбежно. Впервые, сами видите, кроме нас это сделать никому, а если урожай не будет убран, без овощей зимой будем сидеть и мы тоже. А во-вторых, несмотря на заверения в необязательности участия студентов в сельхозработках, распоряжения и инструкции продолжают издаваться. Только за эту осень нами получено порядка десяти правительственных бумаг, предписывающих «участвовать», «содействовать», «активизировать»... Правда, везде упоминается про добровольные начала и взаимовыгодные условия.

Поэтому надо стараться максимально выгодно заключить договоры, предусматривающие справедливо высокую оплату. Если же предприятия не поймут на это, мы можем вспомнить, что в документах упоминаются не только выгодные условия, но и добровольные начала, и договоров на сельхозработы просто НЕ БУДЕМ ЗАКЛЮЧАТЬ.

Что касается оплаты за нынешние сельхозработы, она, действительно, затянулась на очень долгий срок, в основном по вине руководства предприятий, но в ближайшее время все студенты должны получить заработанные ими деньги, и я думаю, произойдет это не позднее 1 декабря.

НА СНИМКЕ: ВОТ ОНИ, ГЕРОИ-ЭКОНОМИСТЫ.

Фото Т. ЛИХОНОС.

Каждый получит по заслугам

Видимо, имеет смысл в следующем году так размещать студентов, чтобы факультеты были совершенно автономны — для повышения ответственности и облегчения организации работы студентов каждого факультета. Кроме того, на мой взгляд, необходимо, чтобы в заключении договоров участвовали не только ректор и председатель профкома, но и деканы и представители студентов, чтобы договор заключался конкретно с каждым факультетом, причем не в августе-сентябре, а в апреле-мае. Это необходимо для того, чтобы непосредственные исполнители работ, студенты, могли влиять на условия труда и оплаты, выбирать фронт работ и работодателя и, соответственно, полнее отвечать за результаты своего труда.

Я бы предложил отменить руководство сельхозработами со стороны преподавателей и передать всю организацию работ в руки студентов, ввести полное самоуправление. Кроме того, необходим четкий ежедневный учет выполнения каждым нормы. Потому что сейчас начисление зарплаты производится во многом приблизительно, в основном по количеству дней, проработанных каждым студентом. Тогда как необходимо учитывать реальный коэффициент трудового участия каждого, который бы отражал не количество дней, а объем выполненной работы. Это может делать человек, выбранный студентами, параллельно с трудом в поле. По договоренности со своими товарищами он может получать за ведение учета на 20—30 процентов больше за счет общего дохода бригады.

Если же студенты решат, что им необходимо руководство преподавателя, его труд тоже должен стимулироваться. Преж-

Что говорить о «ничейных» работах и оградах, если даже результаты своего труда студентам глубоко безразличны. Неоднократно в погожие, солнечные дни (отнюдь не спасаясь от проливного дождя) они уходили с поля, не дождавшись машины, в которую нужно было погрузить собранные овощи.

Некоторые студенты юридического факультета даже вообразили себя грозными завоевателями. Они (как первый, так и второй курс) объявили жестокую войну капусте, которую с упоением растерзвали топориками в клочья и разбрасывали по обочинам. За такой вандализм директор совхоза «Заря» Н. Д. Милованов потребовал отстранить студентов от работы. Лишь после нашего достаточно жесткого разговора с будущими блюстителями гуманистической законности, в котором принял участие и В. Л. Слесарев, и. о. декана юрфака, положение несколько изменилось и капуста все же была убрана.

Вообще же руководство «Зари» дважды ставило вопрос о досрочном вывозе студентов из совхоза, поскольку ущерб, наносимый ими, был больше, нежели приносимая польза. К примеру, в столовой «Прометей» по льготным ценам еже-

ИЗ ДАЛЬНИХ СТРАНСТВИЙ

Мой маленький испанский дневник

Дайте мне мантилью,
Дайте мне гитару;
Дайте Инезилью,
Кастаньетов пару.

К. ПРУТКОВ.
«Желание быть испанцем».

— Я еду переводчиком в Испанию.

Звучит неправдоподобно прежде всего для меня самой. В студенчестве я общалась с латиноамериканцами, увлекалась их литературой и фольклором, поэтому словосочетание «Латинская Америка» ассоциируется у меня с живыми людьми, моими приятелями и знакомыми. «Испания» же остается чем-то далеким и невозможным, несмотря даже на Энрике — нашего преподавателя испанского, из «испанских детей», смазывающего, впрочем, на грузина. Ну, в самом деле, что такое Испания? —

Ночной зефир
Струит эфир,
Шумит, бежит
Гвадалквивир.

Или вот как у Пруткова — кастаньеты, бандерильи, белостенная Андалусия. Таинственные, возбуждающие воображение, романтические «гишпанцы»...

Самое первое впечатление — работают пожилые мужчины и молодежь, в основном парни 16—18 лет. Официанты в барах и ресторанах, швейцары в гостиницах, продавцы в магазинах, дворники на улицах — среди них не видно людей среднего возраста. В том, как работают, много удивительного и трогательного — и такого, чего мы долго еще не поймем. Удивительно испытать на себе, как это — когда продавец обслуживает тебя бегом и, пакуя покупку в бесплатный пакет, говорит тебе спасибо. Очень трогательно и поучительно было услышать, как официанты ресторанов в вечер нашего приезда выучивали русские слова и утром встречали нас старательным «кафе с молоком?» Но вот большого труда стоило советским усвоить порядок работы шофера нашего автобуса: два с половиной часа пути — двадцать минут стоянки. И ни минутой больше. Хотя автобус — личная собственность шофера, но внутри руля у него установлен «черный диск», записывающий всю информацию о движении автобуса, и бывают строгие проверки соблюдения правил.

Очень своеобразно в Испании работают те, от кого зависит чистота. Мадрид, например, довольно грязный, в кафешках почему-то бумагу и обертки бросают прямо на пол, много мусора и вдоль дорог. Зато сверкают витрины и стекла, внешние кафельные стены домов в Андалусии. Сколько раз наши люди едва не разбивали себе лбы, пытаясь пройти на балконе в номере сквозь стеклянную дверь, чистую до незаметности. А в Торремолиносе, курортном городе, спускаясь утром к морю, мы видели, как служащие моют с мылом кафельные тротуары, каждый перед своим учреждением или магазином. Зато в Средиземном море и на пляже — нефтяные пятна. Страна контрастов, что и говорить.

Испанцы, разумеется, жалуются на жизнь. На человеческую разбеганность, когда родители ничего не знают о жизни своих детей. На дороговизну, на счетчики, которые стоят на электричестве, на водопроводе (поэтому раковины с пробками), отопительных приборах (поэтому в квартирах топят по несколько часов в день, даже зимой). Все же некоторые их аргументы против капитализма вызывали у нас улыбки. Например, гид рассказывает, что не все испанцы живут хорошо:

— Конечно, есть люди, которые вдвоем живут в квартире в 100 кв. м, но ведь есть и та-

кие, что живут вчетвером на 60!

Гомерический хохот советских. Гид изумленно поворачивается ко мне: «Они что, не верят?»

Разумеется, мы видели, что не все испанцы улыбаются, излучают восторг и жизнелюбие. Но вот рабочий день там начинается в 10 часов утра, потому что вечера испанцы проводят в кино, театрах, барах, просто на улицах. Мы видели матерей с крохотными детьми в барах в одиннадцатом часу вечера, наблюдали субботние семейные прогулки по улицам Мадрида. В трех минутах ходьбы от нашей гостиницы мы насчитали два кинотеатра, драматический и музыкальный театры, студенческий культурный центр. Бары, пивнушки, рестораны, забегаловки счесть не поддаются. Кстати, первая очередь, которую мы видели, была очередь в кинотеатр.

Вторая и последняя была — в город Кордову. Мы подъезжали туда воскресным вечером, когда все возвращаются в город после уик-эндов. Надо видеть эту бесконечную, сколько глаз хватает, линию огоньков машин в черной андалусской ночи! Положение на дороге осложнялось еще забастовкой водителей грузовиков — все боковые ответвления забиты огромными машинами, люди жгут возле них костры. В общем, чтобы попасть в Кордову, мы простояли в очереди часа два. За это время только две-три машины проскочили мимо очереди, хотя вообще испанцы — лихие водители, и несколько раз случилось, что юркие машинки выскочивали прямо из-под колес нашего мчащегося громадного автобуса. При этом наш шофер отчаянно ругался, а гиды, вполне взрослые сеньоры, показывали лихачам одна — рога, а та, что училась в Союзе, — фигу.

Ну, экспансивность испанцев общеизвестна — так же, как и склонность говорить женщинам приятное. На рынках и в лавчонках, например, ко мне, «женщине» и «даме», обращались не иначе как «девочка» и «красотка». Представляете, — мы бы в автобусах — вместо нашего тоскливого «женщина, передайте на талончик»...

Самое большое удовольствие я получила, болтая со старич-

ками. Эти добродушные, веселые, толстенькие сеньоры всегда знают названия улиц, охотно показывают дорогу и отвечают на любые вопросы, сопровождая ответы уместными комментариями. Например, гиду в музее ничего не стоит сказать: «Характерной чертой живописи Эль Греко являются удлинённые фигуры, женственные руки и длинный с горбинкой нос, а не такой курносый, как у тебя», — и потрелать меня за нос. Вообще же испанцы все очень разные, они умеют оставаться самими собой, и это воспринимается как огромное достижение свободного и культурного общества.

Предвижу неизбежный вопрос об отношении к русским. Насколько я поняла, с русскими знакомы еще плохо, и у многих в глазах — острое любопытство. К нам присматриваются. (И боюсь, мы скоро разочаруем «добрых испанцев»: русские, албанцы и цыгане ведут себя в Европе одинаково. Впрочем, это отдельный сценарий фильма ужасов «Наши за границей»). Случались недоразумения, случались и забавные истории. Однажды я разговаривала с представителем испанского католического движения. Они торговали на улице всякой всячиной — своими печатными изданиями, нашивками «Я люблю Испанию» и «Нет абортам». Тут-то я и увидела нашивку «Испания — да, Россия — нет» и, естественно, вцепилась в продавцов: почему это — «Россия — нет»? — «Потому что Россия — это коммунизм», — ответили мне. После непродолжительной дискуссии католики сказали, что нашивка старая, что надо писать «коммунизм — нет», и что русские тоже жертвы коммунизма.

С некоторым удовлетворением думаю, что понять наши проблемы им не дано, да и знания о нашей истории все же приблизительные. Когда я пожаловалась одной испанке, что за десять дней ни разу не видела по телевизору испанского фильма, одна американские полицейские и Джеймс Бонд, она ответила: «Да, у нас показывают только постель и насилие. Зато на этой неделе (видимо, к приезду Горбачева — Е.Р.) покажут один хороший советский фильм. Я даже попросила, чтобы мне его записали на видео, это отличный фильм, правда, старый. Там матросам дали плохое мясо, и они сделали революцию».

По внешним признакам испанская молодежь отличается от нашей гораздо большей вариативностью модного образа. У нас — довольно жесткий модный стандарт внутри каждого

социально-интеллектуального слоя. Испанцы сразу же позволяют забыть нашу скрытую тревогу — а прилично ли ты выглядишь? — до того разнообразны их прически и одежда. Правда, есть и некоторые общие предметы. Очень многие — и юноши, и девушки — передвигаются на мотоциклах, обладающих потрясающей способностью срываться с места в карьер и так же мгновенно останавливаться в двух шагах от тебя. Модно носить учебники в ярких рюкзаках или в больших папках-коробках. Многие (но не все) школы имеют собственную форму — разумная альтернатива одинаковой форме для всей страны и балзам на душу тем, кто считает, что школьная форма дисциплинирует, сплачивает и делает патриотом альма-матер.

Мне очень хотелось побывать в каком-нибудь университете, и я попала — чудом — в Кордовский. Старинное здание философско-филологического факультета (собственно филологических в Испании, кажется, вовсе нет) выстроено в типично андалусском стиле: трехэтажный прямоугольник, во внутреннем дворе фонтан, пальмы, цветы. Мимолетному взгляду жизнь здесь представляется не очень отличающейся от нашей: те же объявления о межвузовских научных конференциях и консультациях преподавателей, те же разговоры о несданных экзаменах, такая же столовка. Разве что у каждого преподавателя свой кабинет (или в крайнем случае один на двоих-троих), да студенты сидят с учебниками прямо на ступеньках узких крутых деревянных лестниц. Конечно, ни я, ни любой другой преподаватель или студент не отказались бы узнать эту жизнь изнутри. Разумеется, по сравнению с европейскими университетами, гордящимися многовековой историей, мы выглядим молодыми варварами. Но все же, все же... «Всегда надо учиться», — сказал мне в гранадском отеле старичок, не сумев с первого раза разобраться с кнопками лифта. Пора и нам учиться — если не европейскому образу жизни, то хотя бы европейскому мышлению; пора отрывать провинциальный прах с наших ног и входить, наконец, в европейскую культуру.

Е. РОНИНА,
преподаватель кафедры общего языкознания.

НА СНИМКАХ: Гранада. Вид из Альгамбры — резиденции халифа; Мадрид, Пласа Майор, здание, где проводятся корриды.

Фото автора.

ВОТ ЧТО Я ДУМАЮ

Чтобы не было стыдно

Вот прошло уже 3,5 месяца, как я студент ОмГУ. За этот период успел поработать на уборке картофеля и уже 1,5 месяца познаю азы университетского образования.

В принципе учиться в университете и трудно, и интересно. Но все же я несколько разочарован. Поступая в ОмГУ, я думал, что нас будут почти сразу ориентировать на изучение основ экономики. На деле оказалось почти все наоборот. На предмете «Введение в специальность» (а он пока основной) нам разжевывают такие простые истины, как будто преподаватели пришли в среднюю школу, в младшие классы.

Неужели студенты, поступившие на экономфак, пришли сюда только потому, что некуда было больше податься? Неужели эти студенты никогда не интересовались экономикой, пусть даже на любительском уровне, что им приходится столько часов объяснять, ЧТО они будут изучать пять лет? Более того, как нам объяснили на первых занятиях «по специальности», вот таким образом «вводить» нас будут два года, и лишь только на третьем (!) курсе начнем серьезно изучать экономику. А два года нам нужно заниматься самоподготовкой?

Далее. Я в университете не столь давно, но уже твердо уяснил, что ОмГУ — это очень бедная организация! Стыдно! Так вот, чтобы не было стыдно и дальше, предлагаю изучить опыт Хельсинского университета. Этот опыт заключается вот в чем.

Студенческий союз Хельсинского университета (НУУ) — это автономная неполитическая организация, объединяющая все 27 тысяч студентов университета. Цель НУУ — способствовать гражданским, социальным и интеллектуальным устремлениям студентов, что на деле означает обеспечение студентов книгами, компьютерами, дешевым питанием и жильем, транспортными льготами. НУУ владеет недвижимостью в центре Хельсинки, имеет на службе около 300 человек, содержит 10 университетских ресторанов и 7 кафе, занимается импортом и продажей продуктов из развивающихся стран, организует студенческие турпоездки в США, ФРГ, Великобританию, Францию, Италию, Испанию, Данию, строит и содержит общежития в Хельсинки, выпускает два газеты на финском и шведском языках... Руководят этим гигантским механизмом 60 студентов, ежегодно избираемых в представительный совет.

А почему бы не создать в ОмГУ нечто подобное? Особенно эта идея, я думаю, должна заинтересовать старшекурсников экономфака и юрфака, которые могли бы уже в самое ближайшее время (если начать, не раскисаясь, со всей серьезностью) проявить себя в предпринимательской деятельности.

Товарищи преподаватели, а как вы смотрите на это дело? Думаю, студенческая жизнь преобразится, если вы эту статью не пропустите как нечто второстепенное. Предлагаю в университетской газете (для начала) открыть рубрику «Дискуссионный клуб».

И еще. Предлагаю нашей газете дать название «Реформа». Я считаю, что это название вполне отражает и дух студенчества, и те преобразования, процессы, которые осуществляются у нас в стране.

А. ДМИТРИЕВ, Э-01.

Редактор Н. А. КОЗОРЕЗ.

